

Секция «2. Кредитно-экономические институты: проблемы становления мегарегулятора в России»

Проблема too big to fail. Справится ли мегарегулятор с этой задачей?

Малышкина Е.П.¹, Кузьмин К.О.²

*1 - Финансовый университет при Правительстве РФ, Кредитно-экономический, 2 -
Финансовый университет при Правительстве РФ, Кредитно-Экономический,*

Москва, Россия

E-mail: malyschkina.lena2014@yandex.ru

Научный руководитель

к. э. н., профессор Абрамова Марина Александровна

Виртуальный бой

ФР 3-2 Кузьмин Кирилл

ФР 3-1 Малышкина Елена

Тезис 5 Носителями системных рисков финансовой сферы России являются, прежде всего, системно значимые банки, крупнейшие кредитные институты становятся неудобными для регуляторов, несут высокий «моральный риск», сознавая, что они «слишком крупные для того, чтобы обанкротиться» Сможет ли мегарегулятор справиться с этой проблемой?

Проблема too big to fail. Справится ли мегарегулятор с этой задачей?

Любой здравомыслящий человек осознает, что путь к лучшей жизни лежит через экономический рост. И какие бы уроки не преподносила история, общие тенденции или лекарственные пути всегда имеют схожие признаки.

Наша страна сегодня с надеждой на светлое будущее пытается реализовать идею мегарегулятора. Преподаватели лучших экономических вузов ждут от нас реакции и споров по поводу этой идеи. На наш взгляд ‘мегарегулятор’ с учетом верных и целенаправленных действий вполне способен составить альтернативу ФРС и решить большинство назревших проблем.

Одна из них связана с проблемой too big to fail и системными рисками всей финансовой системы. Во-первых, что такое системные риски? Это внешние риски, которые прямо не связаны с деятельностью конкретных банков. Примером может быть риск принятия решений законодательными и регулирующими органами, существенно меняющих деятельность банковских организаций: новые законы, подзаконные акты, изменения правоприменительной практики. Примером системных рисков в финансовой сфере может служить моральный риск.

Не смотря на то, что учебники рассказывают нам о свободной конкуренции, жизненная игра чаще превращает наш рынок в монополию. А монополия связана с подавлением конкуренции и установлением собственных цен и правил. Студенты-теоретики согласятся с невидимой рукой Смита в том, что выживать на рынке должны сильнейшие предприятия. Но как происходит на самом деле? В последние несколько десятилетий не зря появилась такая формулировка: Слишком большое предприятие, чтобы позволить ему разориться. Смысл этой фразы в том, что государство придет на помощь

крупному финансовому предприятию, приближающемуся к банкротству. Следовательно, принцип отбора самых жизнеспособных действовать перестает. В чем в данном случае проявляется моральный риск? В том, что крупные банки могут позволить себе чрезмерно большие риски и будут чувствовать экономическую безнаказанность. Какой стимул в данном случае все провоцирует? Управляющий банка получит большую заработную плату, если банк получит большую прибыль, если же прибыли не будет вообще, управляющий получит стандартную заработную плату, без бонусов, что может озадачить его не так сильно. В результате, такая система стимулирует его к тому, чтобы брать большие риски. Финансовые убытки в данном случае могут почувствовать налогоплательщики, если банкам окажет помощь государство или же инвесторы и вкладчики в эту организацию. В итоге мы получаем либо приватизацию доходов, либо социализацию убытков.

Приведем пример. Согласно подсчетам компании Блумберг, в ноябре 2008 года общая сумма гарантий, кредитов и других мер поддержки, предоставленная только правительством США, превысила 7 трлн. Долл. И большая часть этой суммы приходилась на гарантии по кредитам и банковским депозитам. Но большая часть конечно же представляла собой реальные деньги, полученные от казначейства.[1] С другой стороны мегарегулятор является спасителем для экономики в случае наступления форс мажорных обстоятельств, где под форс- мажором я понимаю кризисы или депрессии. Как отмечает лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 г Пол Кругман, «последний кризис доказал: все утверждения о том, что современные финансы снизили степень риска и сделали систему более устойчивой,-полная ерунда. **Только государственные меры финансовой помощи спасли нас от финансового краха**, не менее или даже более опасного, чем тот, который вызвал Великую депрессию.»[2]

Как обезопасить себя как налогоплательщиков и какую все же роль в данной ситуации может сыграть мегарегулятор, всегда ли спасение крупных предприятий хорошо для экономики? Есть еще множество доводов в защиту идеи о мегарегуляторе и его действий касающихся морального риска. Насколько хорошо это или плохо предстоит еще много споров. О каких идеях для мегарегулятора мы можем высказаться?

С нашей точки зрения необходимо введение некоторых поправок в работу и функционирование недавно созданного мегарегулятора.

Во-первых, **ограниченный срок власти**. Отличный опыт развитых стран просто плещет примерами на этот счет. Резервный банк Новой Зеландии предъявляет своему руководителю требования, согласно которым, человек, который не справляется в течение ограниченного времени (чаще года) со своей миссией (в данном конкретном случае это снижение в стране морального риска, а так же это может быть стабилизация национальной валюты, таргетирование инфляции, или любой другой не менее насущной проблемы) должен покинуть свой пост. На его место придет другой. И у него тоже будет шанс остаться в истории благодаря разумной и эффективной экономической политики. Главная идея в том, что стрелка времени будет подталкивать начальника к тому, что необходимо как можно скорее мобилизовать свои идеи в действия, потому что твое время ограничено, и на твое место может прийти кто угодно другой. Меня бы это мотивировало. Мексиканская политическая система 1920- 1990- еще один тому пример. В чем была уникальность системы 1988 года, когда был избран Салинас, так это в том, на наш взгляд, что президент не мог избираться на второй срок. Он должен был освободить

свое место, постаравшись за органиченный период нахождения на высокой должности, во-первых, естественно, стать богатым человеком, а во-вторых, добиться эффекта от решительных экономических идеи и действий. Абсолютно не имеет значение, какое название существует для **макета его правления**, будь то резервный банк или федеральная резервная система, будь то представительная демократия или национальный мегарегулятор. Идея состоит в органиченном сроке. Поэтому для **эффективного функционирования современного мегарегулятора России необходимо, чтобы власть оставалась у руля в течение только одного срока**. (Закроем при этом глаза на такие исключительные примеры, как мэр Нью-Йорка Блумберг, избравшийся в течение трех сроков. Эффективность работы как аргумент встают в данном случае на его сторону.) Мы не бросаем в данном случае камень в огород 'главного ястреба' ЦБ Сергея Швецова, создавшего плавающий коридор бивалютной корзины, инструмента, который трансформировался в режим свободного плавания рубля, которое сегодня является условием инфляционного таргетирования и являющегося одной из главных фигур в разговоре о главе финансового мегарегулятора. Он пообещал осенью 2014 представить концепцию развития финансового рынка. Срок вполне разумный, результаты тем не менее должны обсуждаться в намеченные сроки и действия совершаться как можно скорее.

2. Глава мегарегулятора должен решать так называемую **проблему доверия**, о которой все чаще говорят западные экономисты, и лекарственно стимулировать экономику через эмиссионные механизмы. О каких банках мы говорим в первую очередь, когда дело заходит о моральном риске?

На 1 августа 2013 года в список 30 крупнейших банков России входят банк «Ак Барс», «Альфа-банк», «Банк Москвы», банк «Санкт-Петербург», банк «Русский стандарт», «Бинбанк», банк «Возрождение», банк «Восточный», ВТБ, «ВТБ 24», «Газпромбанк», «МДМ банк», «МИнБ», «Московский кредитный банк», «Номос-банк», «Нордеа банк», банк «Петрокоммерц», «Промсвязьбанк», «Райффайзенбанк», «Росбанк», «Россельхозбанк», банк «Россия», Сбербанк, «Связь-банк», «Ситибанк», «Транскредитбанк», «ХКФ банк», «Ханты-Мансийский банк», банк «Уралсиб» и «Юникредит банк». И стоимость активов тридцати крупнейших банков России в январе-июле выросла на 8,5% до 40,043 трлн руб. Против 36,921 трлн руб. На начало года, как сообщает Банк России. Главный же вопрос о том, **как снизить уровень морального риска остается открытым, но совершенно очевидно, что это должно быть одной из приоритетных целей политики ЦБ как мегарегулятора**.

И в завершении хочется привести еще один пример морального риска, который приведен в книге «The fearful rise of markets». Он описывает события, связанные со спасением от банкротства хедж-фонда Long Term Capital Management. Этот фонд был известен тем, что в состав его руководителей входили лауреаты Нобелевской премии по экономике Мертон и Шоулсз, бывший руководитель ФРС США. Фонд заключил срочные контракты более чем на 1,25 трлн долл и его капитал составлял 4 млрд долл. Доходность в 1995 и 1996 превосходила 40%, но в результате кризиса 1998 он проиграл 90% своего капитала. В операциях они заимствовали большой объем заемных ресурсов, поэтому в случае его банкротства многие банки могли потерять свои средства или совсем разориться. Для спасения фонда от банкротства в ФРС была устроена встреча 14 банков, которые кредитовали фонд. Они согласились выкупить фонд. Но способ-

ствовал ли данный случай моральному риску? (ведь деньги налогоплательщиков для этого не задействовались). В то время, когда рынки были еще в замороженном состоянии даже после спасения фонда, Гринспейн созвал экстренное заседание и объявил о понижении процентных ставок за час до окончания торгов. Шаг, который удивил практически всех, завершил кризис и спровоцировал ралли. Акции банков выстрелили на 10% в считанные минуты.[3]

Вывод: чаще всего, действия мегарегулятора положительно сказываются на решении проблемы морального риска, но как говорили древние греки *est modus in rebus*. Это означает, что спасение крупнейших финансовых предприятий нужно производить только в случае крайней необходимости и одной из задач мегарегулятора должно как раз стать определение только необходимых потребностей в помощи и удовлетворение их. И мы искренне надеемся, что работа данного органа власти будет весома и значима. А мы со своей стороны всегда будем готовы высказать идеи и предложения по оптимизации работы и нововведениям в теперь уже главный регулирующий орган власти в нашей стране.

[1] S.Vined, Market Panic. Wild Gyration, Risks and Opportunities in Stock Markets, Wiley 2009, p 17

[2] Пол Кругман «Финансисты выписывают себе щедрые бонусы, а экономика разрушается»

[3] Алексей Буренин. Уроки биржевой игры

Литература

1. Пол Кругман «Финансисты выписывают себе щедрые бонусы, а экономика разрушается»
2. Алексей Буренин. Уроки биржевой игры